

ТЫ ПЕСНЯ ПОБЕДЫ, НАШ ВОЖДЬ ДОРОГОЙ

С ИМЕНЕМ ВОЖДЯ

ДРУГАЯ ТЕПЕРЬ ЖИЗНЬ ПОШЛА

ПОЭМА МОЕЙ ЖИЗНИ

Начало моей стахановской работы относится ко времени первых рекордов, установленных нашим знатным машинистом Петром Кривоносом. Об его новом подвиге сказала тогда много писалось. Присмотрелся я к тому, как и мой товарищ

Tov. Grushetsky.

риши-машинисты работают и решали: плохо работаем, — по-старинке. А время уже не то, не тот уже пульс у страны.

Вот и решил я сломать старые традиции. Сначала взялся за три задачи: увеличить техническую скорость моего паровоза, увеличить весовые нормы и полностью изжить аварию. Были и раньше так, что теперь и вспомнил первоклассники: только 23 километра в час делали, а грузу поднимали поездом около 1100 тонн. Стал я и за машиной лучше следить, изучил все ее особенности. «Капризы». Дело пошло. С каждой поездкой я все увеличивал скорость и вскоре довел ее до 56 километров в час. Увеличилась и грузоподъемность. При поездках из Могилева в Жлобин я уже брал 2000 тонн, а на обратном пути почти 2300 тонн.

Весь этот год я прочел в газетах о том, что меня, в числе других

ВОТ ОНА—СКАЗКА НАЯВУ

После смерти отца осталось нас семеро: мать да шестеро детей — малыши. Того туда пришлося нашей семье — просто хоть ложись да помирай.

Попала я — 10 летков тогда мне было — к соседнему помещику Бринко на поденцию. Летний день велик, что год целый, идешь позно вечером с племянниками — руки-поти в кровь изрезаны, в заработка и на хлеб не хватает.

Иногда долгие зимние вечера мать рассказывала нам сказки. Помню: на дворе вынуждали в хате холодно. Забирались мы все, малыши, на печку и, прислонившись к матери, долго, долго слушали. Хорошие сказки рассказывала мать... Особенно запомнилась одна — далеском заморским краем, где ярко светит солнце и всего доволен, где нет голод и парод сам правит собою.

— А где тот край, мама? — спрашивали мы, изумленные рассказом.

— Это же сказка, дети, — отвечала мать: нет не свет такого края, но может быть, видно Бог хочет так, чтобы бедники вечно работали на богатых.

Неграмотная была у меня мать, не знала она, что уже в то время большевики во главе с Лениным и Сталиным боролись за то, чтобы завоевать трудовому народу такую жизнь, которой рассказывала мать в сказке...

... Больше 20 лет прошло с тех пор. Давно нет в живых моей матери. Сама я уже имею четырех детей. Мои дети

не знают о тех жутких временах, от одного воспоминания о которых у меня мороз пробегает по телу.

Работаю я в колхозе «Пермогор», Шиловского района. Колхоз наш льнотрестовский — 80 кектаров льна-сырья. В прошлом году читал мы в газетах о рекордах первых стахановок — льнотрестовицы Быковской и Церцовой.

Даже верилось с трудом, что одна женщина может напечатать в день 40–50 кило волокна (мы в то время натягивали не больше 10–12 кило). Но я

твёрдо решила: раз удалось им, должна

стахановцев транспорта, союзное правительство наградило орденом Трудового Красного Знамени. В мае я была вызвана в Москву и вместе со всеми изгражденными железнодорожниками получила высокую награду из рук высочайшего старосты Михаила Ивановича Калинина.

Это событие — пребывание в Москве, получение ордена, встреча с руководителями партии и правительства, в том числе и с нашим любимым парком железнодорожного транспорта. Каганович — останется в моем сердце на всю жизнь.

Готовясь к Всебелорусскому и Всеобщему съезду Советов, я обвязала увеличить международный пробег моего паровоза до 20 тысяч километров. Всю свою энергию я направила на достижение этой цели. И с гордостью приехал делегатом на Всебелорусский съезд, обо всем обязательстве напомнила. Это мой очередной успех. Но он не последний. Я стала своей задачей в самом ближайшее время достичь международного пробега до 30–35 тыс. километров. Я уверена, что добьюсь этого.

Внимательно я слушала всех выступавших на съезде Советов БССР. И слышала простые слова людей — рабочих, колхозников, машинистов, ученых, писателей. Они рассказывали о замечательных делах, которые творят они ежедневно, ежесекундно в разных концах нашей страны. И я с новой силой почувствовала величие Сталина, ибо это он воспитал всех этих людей и меня в том числе. Это он — величайший из всех живущих на земле людей — захватил национальную волю великого творческой энергии, это он сделал несокрушимым утесом нашу родину.

И когда мы говорим о нашем счастье, о нашей радости, мы подразумеваем Сталина, когда мы готовим новый рекорд — имя Сталина движет нас вперед. Когда же враг посягнул на нашу священную страну, великий советский народ, весь над собой, как знамя, имя Сталина, сметя врага с лица земли.

Альберт Иванович ГРУШЕЦКИЙ.
Машинист ст. Могилев, награжденный орденом Трудового Красного Знамени.

ДЕЙСТВИЯ ВОЖДЯ

И у нас выйти. Прочла я внимательно опять Быковской и Церцовой и немедленно взялась за дело. Наше колхозное начальство помогло мне. Лен заранее подготовили, просушили, отсортировали. Подчинились специальному выделению. И весь лен, что приготовили мне на целый день и проторила из обеда. Взвесили на весы: 68 кило!

С этого и началось у нас в колхозе стахановское движение.

То-то радости было у меня, когда узнала я, что в колхозе начали заговорили, да и меня темным словом вспоминали при этом. Не знала я тогда, что самая большая радость еще ждет меня впереди. Но рассказы все по порядку.

Весной этого года получала я как-то приглашение приехать в район. Приехала, «Ну, Анастасия Семёновна, — говорят мне в райкоме, — большой часты ты удостоишься: вызывают тебя в Москву». С того я и от радости слова вымолвила не могу. Да разве я могла сказать о том, что меня, рядовую колхозницу посыплют в Москву!

Из Минска вся наша делегация лучших льнотрестовцев Белоруссии поехала в Москву. Уже подъезжала к столице, как мы слышали свою радость. Большевистство из нас были женщины-партийцы, но хотелось петь, плясать от радости. Как мать родная, встретила нас Москва. Вседе, где только мы были, нас встречали тепло, с радостью. Одним словом, жили мы в те дни, как в сказке.

И вот сообщают нам однажды, чтобы мы приехали в здание ЦК ВКП(б), где нас примут руководители партии и правительства. Но тут уже и сама не помнила, что делалось с нами. Мы считали минуты времени, что оставалось до начала приема. Каждой хотелось скорее увидеть лицо, усыпанные волосами дорогих руководителей.

Наконец, двери съединенной комнаты открылись. В числе вошедших и сразу увидевшего дорогое, любимое лицо того, кого знает в нашей стране каждый ребенок — в зал вошел Сталин в сопровождении товарищей Малышева, Воронцова, Баганова, Калинина и

и других руководителей партии и правительства. Что делалось вокруг меня никто не помнил. Несколько минут мы стоим, не в силах удержать свой восторг, свою радость при виде нашего дорогоего, родного вождя. Мы вспоминали в его лицо, каждую седину на его голове, чтобы запомнить на всю жизнь, чтобы рассказать своим детям и внукам. Мы видели того, кто вывел нас из недоли в народе счастья и радости, кто сделал путь мечту-сказку наших отцов и матерей.

Через несколько дней я была и в Кремле. Там Михаил Иванович Калинин вручил мне орден «Знак почета».

Вот как стала я знатной гражданкой нашей родины. Вот как совершилось то, о чём я когда-то не смела и мечтать.

Анастасия Семёновна ГОРБУНКОВА.
Колхозница колхоза «Пермогор», Шиловского района, награжденная орденом «Знак почета».

Также счастье, такая радость мне никогда и во сне не снились. Да и никогда сочинить о такого никогда бы не мог. Ведь подумать только: сам Сталин запросто, точно от сельских разговоров с нами. Слушал он нас внимательно. Каждого выслушивал, как и что. А ведь кто же? — Задатый я был человек. Неграмотный, темный. Был я раненым настухом, сыном у помещика, гонил плоты, пахал землю у богатых. До самого снега ходил босиком, потому — лапти жалел. И такого вот человека, как я, при советской власти в Москве остался в моем сердце на всю жизнь.

Потом, за пребывание в Москве, получение ордена, встреча с руководителями партии и правительства, в том числе и с нашим любимым парком железнодорожного транспорта. Каганович — останется в моем сердце на всю жизнь.

Сейчас у нас что-то не клеится. Да и ничего сочинить о такого никогда бы не мог. Ведь подумать только: сам Сталин запросто, точно от сельских разговоров с нами. Слушал он нас внимательно. Каждого выслушивал, как и что. А ведь кто же?

Сперва у нас что-то не клеится. Да и ничего сочинить о такого никогда бы не мог. Ведь подумать только: сам Сталин запросто, точно от сельских разговоров с нами. Слушал он нас внимательно. Каждого выслушивал, как и что. А ведь кто же?

Самого начала и работают кончаем. Уж очень я люблю лошадей. Берегу их как своих руки и глаза. Ведь я в кавалерии служил. За лошадьми в колхозе я старательно ухаживал и ухаживаю. Они у меня всегда чистые, хорошие. Никогда я не считаюсь со временем, лишь бы сберечь лошадей.

Ну вот, за хорошую работу партии и правительства наградили меня здравомысленным Ленинским. Сначала нас вызвали в Москву на прием к Сталину. В Москве я никогда не бывал, а побывать хотелось, уж больно мне интересно было посмотреть это город, где живет наш вождь.

Когда уж после совещания мне вручали орден за то, что я хорошо работал, и еще больше и еще интереснее почтывал член был для меня Россия царская и членом стала страна советская. Я понял, что с Сталиным, за вождем народов, если нужно будет, пойду воевать не только я, но и все темные и забытые люди. А сколько ласки было и где глазах, когда он нахваливал кого-нибудь из нас за хорошую работу! Ведь это Сталин, это партия спасшая СССР от гибели.

Когда уж после совещания мне вручали орден за то, что я хорошо работал, и еще больше и еще интереснее почтывал член был для меня Россия царская и членом стала страна советская. Я понял, что с Сталиным, за вождем народов, если нужно будет, пойду воевать не только я, но и все темные и забытые люди. А сколько ласки было и где глазах, когда он нахваливал кого-нибудь из нас за хорошую работу!

Когда уж после совещания мне вручали орден за то, что я хорошо работал, и еще больше и еще интереснее почтывал член был для меня Россия царская и членом стала страна советская. Я понял, что с Сталиным, за вождем народов, если нужно будет, пойду воевать не только я, но и все темные и забытые люди. А сколько ласки было и где глазах, когда он нахваливал кого-нибудь из нас за хорошую работу!

Когда уж после совещания мне вручали орден за то, что я хорошо работал, и еще больше и еще интереснее почтывал член был для меня Россия царская и членом стала страна советская. Я понял, что с Сталиным, за вождем народов, если нужно будет, пойду воевать не только я, но и все темные и забытые люди. А сколько ласки было и где глазах, когда он нахваливал кого-нибудь из нас за хорошую работу!

Когда уж после совещания мне вручали орден за то, что я хорошо работал, и еще больше и еще интереснее почтывал член был для меня Россия царская и членом стала страна советская. Я понял, что с Сталиным, за вождем народов, если нужно будет, пойду воевать не только я, но и все темные и забытые люди. А сколько ласки было и где глазах, когда он нахваливал кого-нибудь из нас за хорошую работу!

Когда уж после совещания мне вручали орден за то, что я хорошо работал, и еще больше и еще интереснее почтывал член был для меня Россия царская и членом стала страна советская. Я понял, что с Сталиным, за вождем народов, если нужно будет, пойду воевать не только я, но и все темные и забытые люди. А сколько ласки было и где глазах, когда он нахваливал кого-нибудь из нас за хорошую работу!

Когда уж после совещания мне вручали орден за то, что я хорошо работал, и еще больше и еще интереснее почтывал член был для меня Россия царская и членом стала страна советская. Я понял, что с Сталиным, за вождем народов, если нужно будет, пойду воевать не только я, но и все темные и забытые люди. А сколько ласки было и где глазах, когда он нахваливал кого-нибудь из нас за хорошую работу!

Когда уж после совещания мне вручали орден за то, что я хорошо работал, и еще больше и еще интереснее почтывал член был для меня Россия царская и членом стала страна советская. Я понял, что с Сталиным, за вождем народов, если нужно будет, пойду воевать не только я, но и все темные и забытые люди. А сколько ласки было и где глазах, когда он нахваливал кого-нибудь из нас за хорошую работу!

Когда уж после совещания мне вручали орден за то, что я хорошо работал, и еще больше и еще интереснее почтывал член был для меня Россия царская и членом стала страна советская. Я понял, что с Сталиным, за вождем народов, если нужно будет, пойду воевать не только я, но и все темные и забытые люди. А сколько ласки было и где глазах, когда он нахваливал кого-нибудь из нас за хорошую работу!

Когда уж после совещания мне вручали орден за то, что я хорошо работал, и еще больше и еще интереснее почтывал член был для меня Россия царская и членом стала страна советская. Я понял, что с Сталиным, за вождем народов, если нужно будет, пойду воевать не только я, но и все темные и забытые люди. А сколько ласки было и где глазах, когда он нахваливал кого-нибудь из нас за хорошую работу!

Когда уж после совещания мне вручали орден за то, что я хорошо работал, и еще больше и еще интереснее почтывал член был для меня Россия царская и членом стала страна советская. Я понял, что с Сталиным, за вождем народов, если нужно будет, пойду воевать не только я, но и все темные и забытые люди. А сколько ласки было и где глазах, когда он нахваливал кого-нибудь из нас за хорошую работу!

Когда уж после совещания мне вручали орден за то, что я хорошо работал, и еще больше и еще интереснее почтывал член был для меня Россия царская и членом стала страна советская. Я понял, что с Сталиным, за вождем народов, если нужно будет, пойду воевать не только я, но и все темные и забытые люди. А сколько ласки было и где глазах, когда он нахваливал кого-нибудь из нас за хорошую работу!

Когда уж после совещания мне вручали орден за то, что я хорошо работал, и еще больше и еще интереснее почтывал член был для меня Россия царская и членом стала страна советская. Я понял, что с Сталиным, за вождем народов, если нужно будет, пойду воевать не только я, но и все темные и забытые люди. А сколько ласки было и где глазах, когда он нахваливал кого-нибудь из нас за хорошую работу!

Когда уж после совещания мне вручали орден за то, что я хорошо работал, и еще больше и еще интереснее почтывал член был для меня Россия царская и членом стала страна советская. Я понял, что с Сталиным, за вождем народов, если нужно будет, пойду воевать не только я, но и все темные и забытые люди. А сколько ласки было и где глазах, когда он нахваливал кого-нибудь из нас за хорошую работу!

Когда уж после совещания мне вручали орден за то, что я хорошо работал, и еще больше и еще интереснее почтывал член был для меня Россия царская и членом стала страна советская. Я понял, что с Сталиным, за вождем народов, если нужно будет, пойду воевать не только я, но и все темные и забытые люди. А сколько ласки было и где глазах, когда он нахваливал кого-нибудь из нас за хорошую работу!

Когда уж после совещания мне вручали орден за то, что я хорошо работал, и еще больше и еще интереснее почтывал член был для меня Россия царская и членом стала страна советская. Я понял, что с Сталиным, за вождем народов, если нужно будет, пойду воевать не только я, но и все темные и забытые люди. А сколько ласки было и где глазах, когда он нахваливал кого-нибудь из нас за хорошую работу!

Когда уж после совещания мне вручали орден за то, что я хорошо работал, и еще больше и еще интереснее почтывал член был для меня Россия царская и членом стала страна советская. Я понял, что с Сталиным, за вождем народов, если нужно будет, пойду воевать не только я, но и все темные и забытые люди. А сколько ласки было и где глазах, когда он нахваливал кого-нибудь из нас за хорошую работу!

Когда уж после совещания мне вручали ор

